

Смальта 2021, № 4

Smalta 2021, no. 4

Обзорная статья

УДК 316.6+343.95

Специфика исследования ролевых конфликтов у лиц, осужденных без изоляции от общества к мерам наказания, не связанным с изоляцией от общества

Мазнева Марина Юрьевна¹

¹*Новосибирский государственный педагогический университет*

¹*Новосибирск, Россия, emelinaudacha77@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического анализа современного состояния проблемы изучения ролевых конфликтов у лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с изоляцией от общества, отбывающих наказание в уголовно-исполнительных инспекциях Главного управления Федеральной службы исполнения наказания России. Рассматриваются перспективные направления работы пенитенциарных психологов по профилактике повторных преступлений лицами, имеющими конфликт с законом, в период их условного осуждения. Сделаны выводы о необходимости эмпирического исследования ролевых внутриличностных конфликтов условно осужденных в рамках изучения механизмов формирования ролевой социализации делинквентных личностей, исходя из их гетерогенных системных элементов: пола, возраста, характера совершенного преступления и ряда других параметров.

Ключевые слова: ролевая социализация личности, ролевой конфликт, условно осужденные, полоролевая идентичность, социальная роль.

Для цитирования: Мазнева М. Ю. Специфика исследования ролевых конфликтов у лиц, осужденных без изоляции от общества к мерам наказания, не связанным с изоляцией от общества // СМАЛЬТА. 2021. № 4. С. 84–96.

Peculiarity of the Study of Role Conflicts in Persons Convicted Without Isolation from Society

Marina Yu. Mazneva

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russia, emelinaudacha77@yandex.ru*

Abstract. The article presents the results of a theoretical analysis of the current state of the problem of studying role conflicts in persons, including those registered in the criminal executive inspections of the Main Department of the Federal Penitentiary Service. The article considers promising areas of work of penitentiary psychologists for the prevention of repeated crimes by persons who have a conflict with the law, during their stay on the register in the penitentiary inspections. Conclusions are drawn about the need for an empirical study of the role-based intrapersonal conflicts of persons convicted without isolation from society, as part of the consideration of the role-based socialization of delinquent personalities, based on their heterogeneous system elements: gender, age, the nature of the crime committed, and a number of other parameters.

Key words: role socialization of the individual, role conflict, convicts registered in the penitentiary inspections without isolation from society, gender-role identity, social role.

For Citation: Mazneva M. Yu. Peculiarity of the Study of Role Conflicts in Persons Convicted Without Isolation from Society. *SMALTA*, 2021, no. 4, pp. 84–96. (In Russ.).

Актуальность теоретического исследования механизмов возникновения и проявления ролевых внутриличностных конфликтов лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с изоляцией от общества, обусловлена значительным ростом числа повторных преступлений среди условно осужденных в отличие от осужденных лиц, реально отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее УИС). Учитывая то обстоятельство, что в России наблюдается нестабильная социальная ситуация с преступностью и частота совершения повторных преступлений лицами, условно осужденными, находится на довольно высоком уровне, то становится понятным, почему на протяжении длительного периода специалисты, работающие в системе исполнения наказания в России, отмечают необходимость внедрения новых организационно-профилактических, воспитательных и психокоррекционных методов воздействия в отношении лиц, условно осужденных, с целью недопущения совершения ими новых актов преступного характера. Возрастает интерес в психологическом сообществе к таким социальным феноменам, как «ролевая социализация делинквентной личности» и «социальная роль лица, условно осужденного».

Одной из первостепенных задач в деятельности пенитенциарного психолога, осуществляющего психологическое сопровождение лиц, условно осужденных, также является проработка с осужденным клиентом деструктивных моделей поведения, которые были характерны до его осуждения и в процессе отбывания им условного наказания. Этот комплекс превентивных коррекционно-профилактических мер малоэффективен без знания четких критериев определения типов преступников, специфики осуществления того или иного вида наказания, не связанного с изоляцией от общества, в уголовно-исполнительных инспекциях России (далее УИИ);

мотивов совершения данными лицами поступков, которые российское уголовно-процессуальное законодательство расценивает как конфликт с законом, и ряда других немаловажных факторов.

Изучение этимологии преступного поведения лиц, условно осужденных, может создать основу для его предупреждения и преодоления [15]. Кроме этого, в профессиональной деятельности психологов отделений психологического обеспечения УИИ России необходимо отметить целесообразность выявления не только повышенной агрессивности, тревожности, высокого суицидального риска (этим и так занимаются специалисты психологической службы), но и определение у осужденного наличия внутриличностных ролевых конфликтов, игнорирование которых также способно спровоцировать у человека проявления противоправного поведения вплоть до совершения им повторного нарушения. А что еще более опасно, так это возникновение ситуации уголовно наказуемого деяния, другими словами, совершение повторного преступления.

Существует мнение, что выявление ролевых конфликтов у лиц, имеющих конфликт с законом, дает основание для проведения с ними дальнейших психокоррекционных мероприятий по формированию модели законопослушного поведения и подготовки осужденного к ресоциализации после снятия с учета в УИИ.

Прежде чем анализировать специфику развития внутриличностных ролевых конфликтов у условно осужденных, их зависимость от возрастных, гендерных и иных социально-психологических характеристик, необходимо рассмотреть проблему совершения повторных преступлений данной категорией лиц. Эта проблема, на наш взгляд, имеет не менее актуальное значение в рамках повышения качества проведения дальнейшей профилактической и коррекционной работы специалистами разных служб, в том числе и пенитенциарными психологами, осуществляющими профессиональную деятельность в отношении условно осужденных лиц.

Стремление России интегрироваться в международное сообщество, в том числе и через признание действия международных правовых документов на своей территории в разделах, касающихся вопросов исполнения наказания и условий жизнедеятельности осужденными, привело к тому, что в нашей стране увеличилось количество наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией осужденного лица от общества. Это свидетельствует о качественном пересмотре всей уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, в том числе связанной с ее гуманизацией.

Применение наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, направлено на ослабление и разобщение преступного сообщества в пенитенциарных учреждениях, на предотвращение вовлечения большого количества людей в криминогенную среду с так называемым высоким показателем криминальной зараженности. Попав в эту среду, человек, впервые совершивший преступление, будет вынужден ассимилироваться в преступном социуме, определиться со своим криминальным статусом. Процесс его так называемого возвращения к истокам духовности и нравственности на свободе в качестве законопослушного гражданина после отбывания наказания окажется длительным, а в ряде случаев – и малоэффективным.

Одной из мер, не связанных с лишением свободы, является условное осуждение, которое сегодня в России применяется практически к каждому второму осужденному. По мнению В. А. Уткина [15], в статистике судимости условное осуждение

на протяжении ряда лет преобладает среди альтернативных мер, составляя свыше половины всех мер, не связанных с лишением свободы.

На наш взгляд, лица, осужденные к условному наказанию, представляют для исследователей более значительный научно-познавательный интерес, чем те осужденные, к которым в качестве меры наказания вменили исправительные и обязательные работы, запрет на занятие какой-либо определенной деятельностью. Это связано с тем, что психологическое сопровождение данной категории лиц может осуществляться регулярно в отличие от реализации психологической помощи среди других перечисленных групп осужденных.

В связи с этим именно эту категорию лиц с преступными детерминантами поведения мы будем рассматривать в нашем исследовании ролевой социализации личности преступника через изучение специфики формирования внутриличностных ролевых конфликтов у лиц, имеющих конфликт с законом. Понятию «ролевой конфликт», по нашему мнению, предшествуют такие понятия, как «ролевая социализация личности», «ролевое поведение», «социальная роль», изучение которых поможет начинающему психологу-исследователю глубже понять и раскрыть природу ролевых конфликтов.

В отечественной и зарубежной психологической науке многие исследователи в разное время занимались изучением проблематики ролевой социализации личности, в частности вопросами «ролевого поведения» и «ролевых конфликтов». Среди них наиболее известны имена отечественных и зарубежных психологов и социологов: Дж. Г. Мида, Р. Мертона, Р. Линтона, Т. Шибутани, И. Гофмана, И. С. Кона, Г. М. Андреевой, А. Л. Свенцицкого, Ю. М. Перевозкиной, Е. С. Кузьмина и др. Если исследований ролевого поведения в практике и теории научного знания много, то работ, посвященных изучению ролевых конфликтов, особенно ролевых конфликтов делинквентных личностей, недостаточно для того, чтобы иметь полное представление о природе ролевых конфликтов. Все они имеют ситуативный, несистемный характер, и, по мнению Н. В. Гришиной [4], затрагивают все сферы жизнедеятельности личности.

Как утверждает Ю. М. Перевозкина, «сложность конструкта ролевой социализации определяется объединением различных систем, таких как общество, культура, личность и пр.» [11, с. 5]. В свою очередь, данные системы отличаются многообразием уровней и вариантов взаимодействия между собой. Несмотря на уже значительное количество научных трудов, посвященных исследованиям ролевой социализации личности, в настоящий момент в психологической науке остается практически не изученной тема, касающаяся структуры ролевой социализации делинквентной личности, того набора социальных ролей, которые «проигрывает» человек, совершивший преступление и отбывающий наказание, в том числе и условное, не связанное с изоляцией его от общества. Также малоизученным остается вопрос влияния ценностей криминальной субкультуры на качество исполнения ряда социальных ролей, которые индивид осваивает, отбывая наказание, и степень эффективности дальнейшей ресоциализации от правильного или неправильного «прочтения» той или иной роли.

Решение данной проблемы Ю. М. Перевозкина видит «в обращении к системному подходу, позволяющему раскрыть многомерность исследуемой действительности и вместе с тем направленному на установление целостности и единства изучаемого явления» [11, с. 6]. В своей монографии, посвященной изучению субстанциональ-

но-темпоральной системности ролевой социализации личности, исследователь пишет о том, что при наличии большого количества теоретических и эмпирических исследований ролевой социализации личности отсутствует единство взглядов на обозначенный феномен. В связи с этим, по мнению автора, возникает потребность в разработке концептуальных подходов к изучению ролевой социализации. Помимо этого, необходимо выделить способы и механизмы изучения интеграции личности в стремительно изменяющуюся социокультурную среду [11].

Продолжая обзор тех сложностей, с которыми сталкиваются современные психологи-исследователи при изучении сущности ролевой социализации личности, необходимо сказать о том, что существует сравнительно небольшое количество психодиагностического инструментария для выявления наличия внутренних ролевых конфликтов. В связи с этим отметим недостаточное эмпирическое обоснование природы внутриличностных ролевых конфликтов и их типологии.

Многие исследователи нечетко разграничивают понятия «роль» и «статус». Такое понимание было у Р. Линтона [16], который впервые дал научное определение роли. В исследованиях Г. М. Андреевой и ряда других ученых «роль является динамическим аспектом статуса, тем, что индивид должен сделать для того, чтобы оправдать занимаемый им статус» [1, с. 195]. Ю. П. Кошелева, сравнивая понятия «роль» и «статус», говорит о том, что «роль оживляет статус, делает его выполнимым. Она его утверждает и подтверждает» [8, с. 4]. По И. Гофману, «социальная роль – это свод прав и обязанностей, сопряженных с определенным статусом» [5, с. 48]. Как утверждает Д. Маейрс, «ролью называется то, что оговаривается целым набором норм» [9, с. 209]. С этим утверждением можно соотнести представление роли у И. С. Кона, который считает роль нормативно одобряемым образцом поведения, тот образец, который ожидают от каждого, занимающего данную позицию [7].

Таким образом, это приводит нас как исследователей ролевой социализации делинквентной личности к пониманию того, что правильность проигрывания той или иной роли зависит не только от социально-психологических и индивидуальных качеств самого обладателя данной роли, но и от требований к ее содержанию со стороны общества и ее нормативно-содержательного ядра. В противном случае о конструктивном проигрывании данной социальной роли не может быть и речи.

Применимо к теме нашего исследования необходимо указать на то, что мы имеем дело с социальной ролью лица, осужденного без изоляции от общества, к исполнению которой предъявляется также определенный набор требований, иными словами, данная социальная роль имеет определенные права и обязанности.

Продолжая разговор о содержании такого понятия, как «социальная роль», следует отметить ее общественную оценку – общество может либо одобрять, либо не одобрять некоторые социальные роли (например, не одобряется такая социальная роль, как «преступник») [2]. По утверждению Ю. П. Кошелевой [8], оценка социальной роли отличается у различных групп и зависит от их социального опыта. Таким образом, любую социальную роль можно отнести к определенной социальной группе и увидеть ее положительную или негативную оболочку.

Любой человек в процессе своей социализации обладает определенным статусно-ролевым набором. При вступлении в очередную социальную роль индивид знакомится с теми требованиями и правилами, которые необходимы для эффективного выполнения новой роли. Отметим, что роли не требуют особой тщательности при

их выполнении. Г. М. Андреева считает, что любая социальная роль индивида всегда оставляет некий «диапазон возможностей» для своего исполнителя, что можно условно обозначить «своеобразным стилем исполнения роли» [2]. Поведение отдельно взятого человека будет зависеть от того, насколько хорошо данный индивид усвоит требования какой-либо актуальной для него социальной роли и насколько модель его поведения будет соответствовать ожиданиям социума.

Для пенитенциарных психологов, осуществляющих профессиональную деятельность в отделениях психологического обеспечения УИИ, важно то обстоятельство, насколько человек, осужденный за какое-либо преступление к мерам наказания, не связанным с изоляцией от общества, при постановке на учет в УИИ уяснит те требования и правила, которые ему предъявляет уголовно-исполнительное законодательство. Иными словами, насколько эффективно, правильно и четко он интерпретирует роль «осужденного». Данный индивид может ошибаться при выполнении своей предписанной роли, вести себя в разрез ожиданиям сотрудников УИИ, членам своей семьи, коллегам по работе. И если исполнение роли «условно осужденного» не будет отвечать требованиям законодательства, ожиданиям общества, то в этом случае возможно развитие у данного осужденного внутриличностного ролевого конфликта.

Полагаем, что механизм проявления и развития ролевых конфликтов у осужденных требует пристального внимания со стороны психологов УИС, в частности подразделений УИИ, чтобы при своевременном выявлении данного «ролевого явления» проработать и устранить его при помощи психокоррекционных методов оказания психологической помощи. Своевременная работа специалиста-психолога будет направлена на минимизацию негативных последствий развития внутриличностного конфликта для осужденного в период его условного осуждения. Из практического опыта работы психологов УИС можно отметить тот факт, что ситуация «неправильного прочтения» своей социальной роли «условно осужденного», ошибочное понимание своих обязанностей, связанных с отбыванием наказания, назначенным судом, неправильная расстановка жизненных приоритетов в период наказания может привести осужденного к нарушению порядка отбывания наказания или к совершению повторного преступления.

В связи с вышеизложенным становится понятным актуальность и практическая значимость предстоящего исследования внутриличностных ролевых конфликтов различного спектра и определение их видовой специфики у лиц, условно осужденных. Предварительно отметим, что будучи осужденными, данные лица продолжают выполнять весь ролевой набор, который характерен для любого обычного человека, не имеющего конфликта с законом. Это значит, что лица, условно осужденные, занимают определенные должности в своих организациях, имеют рабочие места, получают заработную плату в процессе осуществления профессиональной и трудовой деятельности, проживают со своими семьями. Одним словом, полученное ими наказание не препятствует их эффективному функционированию в гражданском обществе в качестве законопослушных граждан. Исключение же составляют отдельные личности, у которых так называемое проигрывание социальной роли «условно осужденного лица» осуществляется с искаженным пониманием самой сущности данной ролевой модели.

В процессе реализации индивидуальной консультативной и психокоррекционной работы с осужденным, которому по решению суда возложена обязанность «пройти консультацию психолога» по причине имеющихся у данного лица нарушений порядка отбывания условного наказания, психолог выявляет наличие у данной категории лиц своеобразной нечеткости, размытости представления о требованиях, предъявляемых к роли «лица, осужденного без изоляции от общества». Соответственно, если данная социальная роль не была полностью усвоена индивидом, и он имеет размытые, нечеткие представления о ролевом поведении, которое от него ожидают, в том числе и сотрудники УИИ (или же осужденный просто не желает соответствовать требованиям данной социальной роли), то данные факторы могут спровоцировать некий «механизм запуска» для возникновения и функционирования у осужденного внутриличностного ролевого конфликта. Дальнейшая психокоррекционная работа с условно осужденным будет организована с учетом специфики ролевого конфликта, его вида.

Интересно, на наш взгляд, исследование Ю. П. Кошелевой [8], которая высказывает предположения о том, что человек способен следовать различным ролевым моделям, когда требования ролей четко определены, соотносятся с его личным выбором и сильны для него. Если требования различных ролей начинают конфликтовать, то у индивида возможно развитие ролевого конфликта в том или ином виде. В случае же совмещения ролей и при невыполнении условий, названных выше, у человека отмечается межролевой конфликт.

В нашей служебной практике в качестве психолога отделения психологического обеспечения УИИ мы наблюдаем проявления тех или иных форм ролевого поведения у условно осужденных, которое очень часто носит противоречивый характер. Это связано с тем, что «вчерашний правонарушитель» не всегда справляется с теми нормативными требованиями, которые ему предъявляет социальная роль «условно осужденного». Данный индивид не до конца понимает эту социальную роль, или же повышенная скрупулезность и щепетильность проигрывания других социальных ролей, таких как «служащий, работник, родитель», доминирует в его жизнедеятельности и, соответственно, человек не может качественно «исполнять» роль осужденного, что ведет к нарушениям и даже к возможной замене наказания, не связанного с изоляцией от общества, на реальный срок лишения свободы. Такая социальная позиция условно осужденного не может выступать образцом для подражания для других лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с изоляцией от общества, так как основная задача каждого условно осужденного – без нарушений отбыть свой срок наказания, усвоить весь нормативно-правовой спектр социальных требований, предъявляемых социумом законопослушным гражданам. В связи с этим каждый условно осужденный несет личную и юридическую ответственность за качественное исполнение данной социальной роли.

Анализ состояния проблемы исследования ролевых конфликтов в контексте изучения ролевой социализации личности позволяет сделать вывод о достаточной изученности и разработанности данной темы. При этом остается актуальным вопрос о проведении комплексного практического изучения специфики ролевых конфликтов делинквентных личностей, в том числе и лиц, условно осужденных, с целью расширения и конкретизации знаний о факторах, переводящих объективную ситуацию конфликта в субъективно переживаемую, и методах профилактики и предупреждения «социально-ролевой внутриличностной дестабилизации».

В исследованиях показано, что ролевые конфликты имеют различные особенности проявления с учетом их принадлежности к какой-либо профессиональной группе, в зависимости от возраста, пола и других характеристик. Например, основываясь на исследовании ролевых конфликтов у женщин-педагогов, проведенном Л. М. Митиной с соавторами [10], можно отметить тот факт, что в ролевой структуре обычных педагогов, не являющихся руководителями в образовательной сфере, доминирующим видом внутриличностного конфликта является личностно-ролевой конфликт между такими сферами, как «внутреннее «Я» женщины и требованиями к роли педагога. У женщин-руководителей в системе образования превалирует развитие внутриволевого конфликта, для которого характерно разное прочтение руководящей роли самой женщиной и ее значимого окружения.

Изучение ролевых конфликтов в образовательной сфере, особенно среди женщин-педагогов, показало, что их неумелое, несвоевременное разрешение может привести к снижению эффективности и в производственной, и в социальной деятельности управленцев разного уровня, а также к появлению невротической симптоматики у руководящих работников образовательного звена. Тем самым становятся актуальными вопросы профилактики и коррекции ролевого напряжения и конфликтов женщин-педагогов [10].

В семейных отношениях тоже часто возникают ролевые конфликты. В публикации С. А. Седракяна [14] описаны исследования американских психологов, в которых отмечается, что между семейными и профессиональными социальными ролями существует конкуренция, поскольку в профессиональной области люди достигают мастерства и прогресса в то же самое время, когда в семье рождаются дети, и забота о них, об их воспитании составляет суть роли родителя. Активно работать и эффективно выполнять роль отца может далеко не каждый американец согласно проведенному исследованию в США. Поэтому между двумя вышеперечисленными социальными ролями возможно развитие некоего конкурентного противостояния. У американских работающих женщин также наблюдается развитие такого проблемного ролевого поведения, связанного со стремлением охватить, проиграть несколько социальных ролей.

Рассматривая современное состояние проблемы изучения ролевых конфликтов у лиц, условно осужденных, можно утверждать, что внутриличностное противоречие у них представляет собой сложное системное психологическое явление, в центре которого находится некая рассогласованность в структуре личностного самосознания.

По данным Ю. М. Перевозкиной с соавторами [12; 13], у осужденных преобладающими ролевыми моделями выступают инфантильные роли и роли с функцией гиперопеки. Важными характеристиками внутриличностного противоречия является его субъективное переживание личностью, а также его процессуальный аспект.

В настоящее время проблема внутриличностного конфликта у осужденных, в том числе и у условно осужденных лиц, не достаточно представлена в теоретических и практических психологических трудах [3; 6; 12; 13; 14].

Несмотря на это, осознание необходимости грамотного решения проблемы ролевого поведения для успешной ресоциализации после отбывания наказания является очень важной для УИС, поскольку при совершении преступления, осуждении и отбывании наказания человек испытывает внутренние противоречия, которые в процессе разрешения необходимо перестроить на позитивные (раскаяние перед

жертвой преступления и обществом в целом, осознание своей вины). Все это способствует успешности в ролевом саморазвитии личности вчерашнего преступника. В противном случае происходит нарушение порядка и условий отбывания наказания, обязанностей, возложенных судом на осужденного-нарушителя. И, как правило, может привести к созданию предпосылок и «благоприятных» условий для возможного совершения повторных преступлений. В связи с вышеизложенным становится очевидным тот факт, что проблема внутриличностного конфликта лиц, осужденных к условному сроку и к иным мерам наказания без изоляции от общества, требует более углубленного научно-практического изучения.

Важной остается также проблема подготовки комплексных мер для успешной ресоциализации лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с изоляцией от общества. Нередко ролевое поведение, которое осужденный использовал уже в процессе отбывания условного наказания (ранее имеющий опыт отбывания наказания в исправительном учреждении), и приобретенный им ранее некий «деструктивный» социальный статус лежат в основе его поведения после отбывания условного срока наказания, что приводит к проблемам взаимодействия с гражданским социумом. Следовательно, внедрение и систематическое проведение профилактических мероприятий социально-психологического характера, которые будут направлены на конструктивное изменение ролевого поведения осужденных, является важным моментом в ролевой жизнедеятельности каждого осужденного.

В контексте нашего исследования существует и еще один важный тактико-проблемный вопрос: может ли осужденный после выявления у него наличия внутриличностного конфликта, развитие которого связывают с условиями отбывания наказания в УИИ, адекватно реагировать на средства исправления, применяемые к нему, а также формировать в себе необходимый профиль индивидуально-личностных качеств для правопослушной жизни в обществе после условного освобождения? Успешное решение данного вопроса, по нашему мнению, содержится в противостоянии субкультуре уголовного мира, разработке индивидуальных программ исправления осужденного с учетом социально-психологических особенностей личности, включая ролевое поведение (рассмотрение его с позиции защитной функции психики при контакте с социальной средой). Исправление осужденного должно начинаться с обретения им эго-идентичности (Я – тот же самый), что позволит абстрагироваться от ненужного веера ролей, и организации психокоррекционной работы в заданном направлении. Обретение осужденным эго-идентичности позволяет нам говорить о направлении его социальной ориентации, выражающейся во взглядах и убеждениях, установках на жизнь, об успешности его адаптации к обществу, труду, профессиональной деятельности, нормам морали и т. п.

Анализ теоретических работ отечественных и зарубежных психологов, исследующих феномен «ролевого внутриличностного конфликта» в рамках психологии развития, специальной психологии, показал, что, как правило, внутриличностные ролевые конфликты имеют различные особенности с учетом их принадлежности к какой-либо профессиональной группе, в зависимости от возраста, пола, социального класса (как в США) и других характеристик. Нами были изучены теоретические труды российских и зарубежных психологов по ролевой социализации личности, в том числе и по вопросам реализации ролевого поведения и ролевых конфликтов у профессиональных и гендерных групп людей. Данный научно-теоретический материал будет применен при проведении практического исследования

ролевых конфликтов среди делинквентных личностей с целью практического подтверждения теоретических изысканий ученых.

Использование психологического обследования на выявление специфики ролевых конфликтов с учетом возраста, пола и вида совершенного преступления сделает дальнейшие программы психокоррекционного воздействия на лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с изоляцией от общества, исходя из определения вида ролевого конфликта и других параметров более продуктивными. Это позволит повысить эффективность профессиональной деятельности психологов отделений психологического обеспечения УИИ России по профилактике повторных преступлений. Внедрение в практическую деятельность пенитенциарных психологов инновационного психодиагностического и психокоррекционного инструментария, подготовленного рядом отечественных исследователей, такого как методика «Калейдоскоп» и схема «Анализ совершенного преступления», позволит облегчить реализацию целого ряда профессиональных задач, стоящих перед психологами-практиками пенитенциарной системы по всей стране.

Комплексное практическое изучение закономерностей ролевой социализации и ролевых конфликтов у делинквентных личностей среди лиц, осужденных к мерам наказания без изоляции от общества, обозначено как перспективное направление нашего дальнейшего эмпирического исследования по данной теме. В связи с этим подробный анализ внедрения инновационного психодиагностического и психокоррекционного инструментария, а также результаты эмпирических исследований механизмов развития внутриличностных конфликтов у делинквентной личности и их типологии мы подробно опишем в будущих статьях, посвященных внедрению в практику пенитенциарных психологов методики «Калейдоскоп» в сочетании с использованием схемы «Анализ совершенного преступления», актуальность применения которой назрела в последние годы в практике пенитенциарных психологов, в связи со значительным количеством повторных преступлений, совершаемых осужденными лицами, состоящими на учете в УИИ России.

Список литературы

1. Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2002. 288 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник. М.: Аспект Пресс, 2014. 363 с.
3. Ванюшина А. Ю. История изучения внутриличностного конфликта условно осужденных в отечественной психологии [Электронный ресурс] // NOVAINFO.RU. 2015. Т. 2, № 39. С. 300–303. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24984750> (дата обращения: 27.08.2021).
4. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2008. 544 с.
5. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс, 2000. 304 с.
6. Дмитриева Н. В., Первозкина Ю. М., Качкина Л. С. Особенности девиантно-го поведения осужденных, склонных к нарушению требований режима содержания в исправительных учреждениях [Электронный ресурс] // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 146–153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22782477> (дата обращения: 27.08.2021).
7. Кон И. С. Социологическая психология. М.; Воронеж: Изд-во Московского психолого-социального института: НПО «МОДЭК», 1999. 560 с.

8. Кошелева Ю. П. Теоретические подходы к ролевому поведению и межролевой конфликт [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 1 (790). С. 132–152. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35139197> (дата обращения: 22.05.2021).
9. Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. СПб.: Питер, 2004. 794 с.
10. Митина Л. М., Колмакова И. Г., Митин Г. В., Брендакова Л. В. Ролевые конфликты в профессиональной карьере женщин-учителей и женщин-руководителей в сфере образования [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26, № 2. С. 124–128. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26525648> (дата обращения: 22.05.2021).
11. Первозкина Ю. М. Субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации личности [Электронный ресурс]: монография. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного педагогического университета, 2019. 307 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42980900> (дата обращения: 30.08.2021).
12. Первозкина Ю. М., Первозкин С. Б., Дмитриева Н. В., Ситко Д. А. Специфика ролевого поведения осужденных мужчин [Электронный ресурс] // Современная реальность в социально-психологическом контексте: сборник научных материалов конференции (Новосибирск, 28 февраля – 01 марта 2018 г.) / под ред. О. А. Белобрыкиной, М. И. Кошеновой. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного педагогического университета, 2018. С. 241–245. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35375151> (дата обращения: 30.05.2021).
13. Первозкина Ю. М., Дмитриева Н. В., Качкина Л. С. Специфика выраженности ролевых импозитов у осужденных [Электронный ресурс] // Юридическая психология. 2017. № 2. С. 33–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29463391> (дата обращения: 30.05.2021).
14. Седракан С. А. Ролевые конфликты в семье: сущность и пути преодоления [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 25, № 4. С. 55–59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25291676> (дата обращения: 30.05.2021).
15. Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М.: Penal Reform International, 2013. 67 с.
16. Linton R. The Cultural Background of Personality. New York; London, 1945.

References

1. Andreeva G. M., Bogomolova N. N., Petrovskaya L. A. Foreign Social Psychology of the XX Century: Theoretical Approaches: Study Guide. Moscow: Aspect Press Publ., 2002, 288 p. (In Russian)
2. Andreeva G. M. Social Psychology: Textbook. Moscow: Aspect Press Publ., 2014, 363 p. (In Russian)
3. Vanyushina A. Yu. History of the Study of Intrapersonal Conflict of Conditionally Convicted Persons in Russian Psychology [Electronic resource]. NOVAINFO.RU. 2015, vol. 2, issue 39, pp. 300–303. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24984750> (date of access: 27.08.2021). (In Russian)
4. Grishina N. V. Psychology of Conflict. Saint Petersburg: Peter Publ., 2008, 544 p. (In Russian)
5. Gofman I. Presenting Yourself to Others in Everyday Life. Moscow: Canon Press Publ., 2000, 304 p. (In Russian)
6. Dmitrieva N. V., Pervozkina Yu. M., Kochkina L. S. Features of Deviant Behavior of Convicts Prone to Violating the Requirements of the Regime of Detention in Correctional Institutions. [Electronic resource]. Penal Enforcement Law, 2014, issue 2 (18), pp. 146–153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22782477> (date of access: 27.08.2021). (In Russian)

7. *Kon I. S.* Sociological Psychology. Moscow; Voronezh: Publishing House Moscow Psychological and Social Institute: MODEK Publ., 1999, 560 p. (In Russian)
8. *Kosheleva Yu. P.* Theoretical Approaches to Role Behavior and Inter-role Conflict. [Electronic resource]. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences, 2018, issue 1 (790), pp. 132–152. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35139197> (date of access: 22.05.2021). (In Russian)
9. *Majers D.* Social Psychology. Saint Petersburg: Peter Publ., 2004, 794 p. (In Russian)
10. *Mitina L. M., Kolmakova I. G., Mitin G. V., Brandakova L. V.* Role Conflicts in the Professional Career of Female Teachers and Female Managers in the Field of Education [Electronic resource]. Bulletin of the Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2016. Vol. 26, issue 2, pp. 124–128. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26525648> (date of access: 22.05.2021). (In Russian)
11. *Perevozkina Yu. M.* Substantial-Temporal System of Role-Based Socialization of Personality [Electronic resource]: Monograph. Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2019, 317 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42980900> (date of access: 30.08.2021). (In Russian)
12. *Perevozkina Yu. M., Perevozkin S. B., Dmitrieva N. V., Sitko D. A.* Specificity of Role Behavior of Convicted Men [Electronic resource]. Modern Reality in a Socio-Psychological Context: Collection of Scientific Materials (Novosibirsk, February 28 – March 01, 2018), edited by O. A. Belobrykina, M. I. Koshenova. Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2018, pp. 241–245. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35375151> (date of access: 30.05.2021). (In Russian)
13. *Perevozkina Yu. M., Dmitrieva N. V., Kachkina L. S.* Specificity of the Severity of Role-Playing Emotions in Convicts [Electronic resource]. Legal Psychology, 2017, issue 2, pp. 33–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29463391> (date of access: 30.05.2021). (In Russian)
14. *Sedrakyan S. A.* Role conflicts in the Family: the Essence and Ways of Overcoming [Electronic resource]. Bulletin of the Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2015, vol. 25, issue 4, pp. 55–59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25291676> (date of access: 30.05.2021). (In Russian)
15. *Utkin V. A.* Alternative Sanctions in Russia: Status, Problems and Prospects. Moscow: Penal Reform International Publ., 2013, 67 p. (In Russian)
16. *Linton R.* The Cultural Background of Personality. New York; London, 1945.

Научный руководитель – *Юлия Михайловна Перевозкина*,
доктор психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой практической и специальной психологии,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, per@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>

Scientific Director – *Yulia M. Perevozkina*,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Practical and Special Psychology,
Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russian, per@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>

Информация об авторе

М. Ю. Мазнева – аспирант факультета психологии.

Information about the Author

Marina Yu. Mazneva – Post-graduate student of Faculty of Psychology.

Поступила: 22.10.2021

Одобрена после рецензирования: 26.11.2021

Принята к публикации: 07.12.2021

Received: 22.10.2021

Approved after peer review: 26.11.2021

Accepted for publication: 07.12.2021

